

Маша Распутина:

Смена. - С. 76 - 1996. - 13 янв. - с. 6.

“Я же не виновата, что своим голосом, лицом, настроением затмеваю других”

ПОСЛЕ недавних очень успешных концертов певицы в Петербурге можно говорить о появлении новой рождественской традиции. Второй год подряд в православное Рождество Мария вместе с “Октябрьским” залом в обрамлении доброго десятка фито-фирм, при участии ведущих балетных коллективов Петербурга - “Тройки” и “Адмирал-шоу Астория”, устраивает красочный эстрадный бал, на который зрители валом валют. Кроме того, Маша снялась в клипе “Хулиганчик” на студии “Арт Пикчерс Петербург”, а также во множестве телевизионных программ (на год вперед!), дала десятки интервью.

- Маша, всю московскую прессу облетели сообщения о якобы имевшем место вашем конфликте с Аллой Пугачевой во время концерта памяти поэта Леонида Дербенева. Но что-то тут смущало меня в этой информации. Хотелось бы получить ее из первых рук...

- Я даже не знала, что организовывается концерт, посвященный памяти Леонида Петровича Дербенева. Мне было очень странно: как же так?! Ведь Распутина восемь последних лет работала с великим поэтом российской песни... И вдруг всех называли, кроме меня. Даже тех людей, что еще недавно смеялись над ним, завидовали, уничтожали, говорили, что он просто

ремесленник... Я туда не звонила, как говорится, не совалась. Зачем?! Тем более что готовлюсь в Москве дать мои сольные концерты, посвященные памяти Дербенева, - ведь девяносто восемь процентов моих песен - на его стихи. Тот концерт преследовал еще и цель сбора денег на памятник, но от меня Вере Ивановне, вдове покойного, деньги и так поступают.

Однако неучастие Распутиной, видимо, было действительно странным, и за неделю до концерта мне позвонили организаторы: “Как же без тебя?!” Тогда говорю: “Вот мои условия. Я пою одну песню - “Реквием”. Эту песню, уже зная о своем уходе, за две недели до своей кончины Ле-

онид Петрович отдал мне. “Реквием” (“Я все равно вернусь”) - итог всей его жизни, завещание нам, и что-то еще исполнять после этой песни в концерте уже нельзя. Это не мой каприз! Организаторы согласились...

В день концерта я побывала на репетиции, а потом уехала на презентацию какого-то банка, чтобы ближе к финалу вернуться. А вернувшись, застала в панике и организаторов, и журналистов. Чего только мне не наговорили. Потом сказали, что когда Пугачева узнала, что в концерте есть Распутина, то ей это настолько не понравилось, что она уехала. Вот и все! Никакого конфликта не было. Мы не видели друг друга. А я потом пела, и не одну песню. Пела и “Живи, страна!”, “Эх, Москва!”, и множество других...

- Боже мой! А с каким пафосом и какими навороченными подробностями эту и подобные ситуации, случавшиеся с вами, живописала московская пресса! Мария, случилось ли вам как-то разбираться с неугодными журналистами?

- Вот недавно на “Песне

года” я чуть ли не схватила за шиворот Отара Кушанашвили, который за кулисами нам говорил одно, а руководителем фирмы “Арс” - другое. Когда я ворвалась в штаб, то чуть не задушила там журналиста... Не люблю двуличия, все в глаза выскажу.

В Красноярске тоже был эпизод. Когда я прилетела, в этот же день назначили два концерта. Я, уставшая, голодная, отправилась на репетицию, а после этого попросила журналистов: “Ребятусики, давайте перенесем пресс-конференцию на время сразу после второго концерта”. И вот представляешь, Миша, иду на сцену на второй концерт - уже в декольте, с микрофоном в руках. И тут подбегает ко мне такой худенький мальчик, прыгает и твердит: “Почему не хотите давать пресс-конференцию?” Я ему объясняю, а этот нахал меня норовит остановить и чуть ли не за грудь схватил и держит. И вот здесь у меня что-то сработало: хорошо, я его не правой, а левой ударила (в правой был микрофон!) - у него слетели очки, упал диктофон. У меня рука достаточно тяжелая. Я побежала на сцену, а когда оглянулась на секунду, то поразились: моментально все журналисты повисли на шее, осветительные приборы, посвечивали провода и словно растворились. Я вышла на сцену с улыбкой.

- Наверняка потом полетели письма во все инстанции!

- Была послана даже нота протеста в Министерство культуры. Но что такое министерство? Что они мне сделали? Не ошили концертного платья, не помогли с программой...

Вот так, приходится разбираться самой - я никому не плачу, чтобы разбиралась. Ха-ха-ха. Но вообще-то бывает не до смеха, когда чувствуешь, что идет травля Распутиной, обрушивается шквал заказных статей. Недавно обалдела, прочитав заголовок: “Распутина - воронка”. Мое терпение лопнуло - буду судиться. Речь идет о том, что я якобы присвоила песню... Но Бог есть на свете. По высшему счету я считаю, что человек человеку не судья, а вот жизнь накажет. Бог накажет!

- Почему же вас преследуют конфликтные ситуации?

- Я же не виновата! Я прихожу и своим лицом, своим голосом затмеваю других людей. Я просто смеюсь и делаю свое дело. Улыбаюсь, говорю искренне. Смешно меня называть скандалисткой. Сегодня многие артисты выдумывают себе скандалы, живут за счет слухов, а я специально ничего не делаю.

У меня нет клкеров! Другие артисты без клкеров не обходятся: десять-пятнадцать человек орут, а остальные зрители недоумевают. Я же знаю, что такое настоящие аплодисменты, а что такое - поддельные.

- Вам бывает одиноко?

- Особенно в последнее время. С уходом Дербенева осиротела, потеряла учителя, потеряла весь этот чудесный дербеновский мир. Я люблю все правдивое, естественное, настоящее. Так же, как и Леонид Петрович. Держусь, вспо-

миная, как Леонид Петрович говорил мне: “Маруся, у тебя очень крепкий ангел-хранитель”.

- У него остались неизданные стихи, или Дербенев всему тут же давал ход?

- Остались. Вскоре выйдет сингл, а потом и полноформатный лазерный диск с моими песнями на стихи Дербенева. Музыка в основном написана Игорем Матетой. Запомните, пройдет несколько лет, и Дербенева назовут великим поэтом, а при жизни так только Маша называла. А теперь будут печатать его книги, поставят памятник.

- Маша, о вашей требовательности на гастролях ходят легенды. Рассказывают, например, что вы требуете подавать белый “мерседес”-лимузин к трапу самолета или к вагону поезда...

Не знаю кого как, а меня все эти моменты - если они и случаются! - не удивляют и не шокируют. Это часть имиджа, и не случайно же западные звезды, приезжающие в Петербург, присылают заранее факсы, где предусматривают все до мелочей - меню, размер полотенца в гримерной, торговую марку минеральной воды и еще тысячу мелочей. А чем наши любимцы народа хуже!

- Господи, ну чего здесь требовать в нашей стране?! Даже не стране (страна наша хорошая!), а в нашем государстве! Минеральную воду мне ребята-администраторы сами купят. Самые мои главные требования: свет и звук. Я пою живую, и концерт дол-

жен быть оформлен классным звуком и светом. Ну и, естественно, не буду же я на какой-нибудь...ниездить. Но об этом и говорить не надо - все и так знают. А с западными звездами нам нелепо тягаться: что я могу требовать, когда все мы нищие по сравнению с Западом!

- Кстати, газета “Санкт-Петербургские ведомости”, которая год назад впервые опубликовала цифры гонораров наших звезд, в этом сезоне обновила цифры и прибавила вам еще две тысячи...

- Выходит, я расту...

- Маша, как вы подбираете репертуар?

- Плохих песен не пою. Только хорошие, только такие, чтобы радовалась, жила душа, всегда бы имела надежду на будущее.

- Многие эстрадные звезды, как выяснилось, воздержались от участия в выборах, хотя пели и плясали во многих предвыборных концертных акциях. А вы, Мария Николаевна?

- Я была на гастролях и, увы, тоже не смогла отдать свой голос. А хотела бы проголосовать за блок Святослава Федорова. Остальным как-то не верю, а этот человек талантлив, сам себя сделал, достиг всего своей работоспособностью, и вообще мне нравится его программа.

Меня под многие предвыборные “крыши” звали, во многих программах приглашали участвовать. Знаете, наш брат артист часто так рассуждает: “Какая разница, где петь, главное, сколько заплатят”. В каких-то ситуациях это логично. Но в данном случае так рассуждать нельзя: я не могу идти против своей совести, своей души, когда решается судьба России, судьба наших детей. И все это не стоит каких-то бумажек с нулями...

- Маша, многие артисты с упоением, в мельчайших подробностях рассказывают о своей либо счастливой, либо несчастной личной жизни. Вы же либо отмалчиваетесь, либо отшучиваетесь...

- Личной жизни у меня нет. Я постоянно в дороге, постоянно в пути. Дочку свою так редко вижу и называть себя хорошей матерью не могу. Ей тринадцать лет, в этом году, наверное, буду отправлять в Англию на учебу - это мне Лариса Долина посоветова-

ла, которая очень довольна, как у ее дочки идет там учеба. А вообще-то Лида мечтает стать топ-моделью. У нее очень много разнообразных талантов, способностей, хотя она по темпераменту противоположна мне. Я взрывная, если что-то захочу, то непременно добьюсь, а дочка бывает пассивна и даже ленива.

- Еще бы: имея такую маму за спиной, чего желать, чего суесться!

- Я ей говорю: “Ты пойми, я могу в жизни тебе только материально помочь! А за тебя стать топ-моделью или какой-нибудь португальской королевой не смогу. Это - твоя жизнь, ты должна ее прожить, должна сама себя сделать!”

- Маша, вы так часто улыбаетесь, смеетесь, что многие считают все это маской.

- А я считаю, что в жизни нужно в любых ситуациях оставаться оптимистом, веселым человеком. Ха-ха! Можешь так и написать: “И тут Маша рассмеялась своим знаменитым распутиным смехом”. Все-таки человеку с чувством юмора легче жить. Недавно в Ужгороде мне прислали такую записку: “Маша, мы сегодня увидели вас выходящей из машины и просто обалдели! Мы думали, что это даже не Маша, потому что в жизни вы такая красавица, а по телевизору похожи на крокодила. Чем вы можете это опровергнуть?” Я взяла и прочитала эту записку прямо на концерте, сказав: “Ребятка, ну чем я могу это опровергнуть?! Только собой! Вот перед вами стою - живая, неподдельная, смотрите! Единственное, что могу добавить - значит, так дрянно работает наше телебачение”. Сказала, а потом мне конференсье говорит: “Как же ты так сказала? Даже про крокодила не побоялась сказать?!” А я отвечаю: “Почему?! Чего бояться?! Если бы я действительно крокодилом была, мне бы стыдно было читать. А я же знаю, что я не крокодил. Да и все знают”.

...И Маша в который раз рассмеялась своим знаменитым распутиным смехом.

Ведущий “Фан-клуба М. С.” благодарит руководство БКЗ “Октябрьский” за содействие в подготовке этого материала.